

Позже той же ночью Наруто снова видел сны.

Однако на этот раз они были другими. Он не видел ни Конана, ни Таюю. Он даже не видел Сакуру. Вместо этого он увидел будущее: день, когда он будет бороться за свою жизнь. Он был в опасности, и это стало ясно сразу же, как только он увидел себя, постаревшего почти на двадцать три года, облаченного в полную броню, сражающегося за свою жизнь с молодым человеком почти вдвое моложе его. Но что-то было не так. Его костюм, обычно такой чистый и начищенный, был выцветшим и потертым. Многочисленные пробоины в бескаре обнажили плоть под ним, что говорило о том, что по ним было нанесено столько ударов, что световой меч его противника местами прожег железо, сделав его защиту совершенно бесполезной...

Сапфировый и шафрановый световые мечи столкнулись на горячей планете, название которой он не помнил; его руки болели, а уровень чакры был почти исчерпан. Несмотря на это, он сражался быстро и яростно, используя все приемы, которым научился за свою карьеру шиноби и охотника за головами, чтобы быть на шаг впереди владельца этого пылающего голубого клинка. И он проигрывал. Горе, как нож, вонзилось в его нутро, когда он пытался выстоять против этого ненасытного нападающего, не в силах - не желая - обрушить всю свою мощь на противника-ситха.

Ведь этот человек был ситхом. Его глаза, когда-то выразительные карие, теперь пылали глубоким и ненавистным желтым цветом, тошнотворным оттенком шафрана, который свидетельствовал о том, насколько извращен его разум. От него волнами исходила ярость, такая яростная, такая мощная, что она обжигала на ощупь.

Наруто кричал себе, что нужно уничтожить врага, пока не поздно, но тело отказывалось повиноваться.

Во сне он чувствовал, как усталость подтачивает его концентрацию, делая его открытым для ошибок, которые он обычно не совершал... даже в свой худший день. По мере того как кошмар становился все более ярким, все более реалистичным, он ощущал сильный жар, согревавший его со всех сторон. Где бы он ни находился, было не просто жарко. Это было обжигающе. Он вернулся к битве, чувствуя, что все близится к концу. Затем изображение словно размылось, а когда прояснилось, он обнаружил себя стоящим на платформе с репульсорами, пересекающей реку лавы - да, лавы! - лицом к лицу с нападавшим, расположившимся на другой такой же платформе.

"Хватит, парень!" - прошелестел его рот за шлемом, и слова огрубели от возраста. "Ты не собираешься меня убивать, а я не собираюсь убивать тебя!"

Единственным ответом юноши было яростное рычание: он приблизился, и их сабли снова столкнулись.

И тут сквозь сабельный замок Наруто наконец разглядел лицо нападавшего. Он не почувствовал колебаний в своем будущем "я", но его настоящее "я" замерло. Он смотрел в лицо человека, которым однажды станет его сын, гордого воина, развращенного злом. Он смотрел

на...

Энакин?!

Взмах!

Мгновенная оплошность стоила ему жизни: световой меч рассыпал искры по шлему. Даже во сне он почувствовал боль - горящее лезвие прочертило гневную линию по лбу и щеке, прежде чем он успел отмахнуться от него. Черные пятна запятали его зрение; он едва не потерял равновесие и не отлетел назад, прежде чем выпрямился. Их поединок продолжался на берегу реки лавы, на шатком помосте, где они оказались вдвоем.

"Я подвел тебя, сын". Эти слова разорвали его сердце, когда он услышал их. "Я подвел тебя". Он приостановился, чтобы выпрямиться, подняв клинок перед собой. "Шими заплакала бы, увидев тебя таким.

"Не смей", - прорычал Энакин, глубоко и низко задышав. "Так говорить о моей матери! Ты предал ее!"

"И какие у тебя есть доказательства этого?" Будущее "я" Наруто насмеялось над необоснованными обвинениями. Удары его сына стали неаккуратными от ярости, и теперь они отклонялись так же легко, как ошибочная мысль. "Я всегда был верен твоей матери, Энакин, никогда не сомневайся в этом!" Его разум яростно пытался вырваться из сна - или это было видение, - но безуспешно: никакая боль и печаль не могли оторвать его от разыгравшейся перед ним сцены. "Ты не можешь винить меня за то, что я живу дальше!"

"Замолчи!" проворчал Энакин. "Я не хочу больше слышать твою ложь!"

Их клинки столкнулись в лаве, потом разошлись и снова столкнулись. Наруто поражался самому себе: во сне его тело двигалось с такой плавностью, которой ему не хватало здесь и сейчас. По мере того как длилась их битва, он делал невозможные вещи, парируя удары одной рукой. Его фехтовальный стиль давал ему явное преимущество перед дракой, грубой силой, которую предпочитал его ребенок. И это было видно. Гнев, который охватил Вейдера в начале их поединка, медленно разрушал его по мере того, как продолжалась битва, оставляя его форму открытой для все новых и новых ошибок. В то время как Наруто все больше и больше смирялся, отдаваясь Силе, когда изнеможение брало верх над ним, вытесняя его силой, которую он не решался призвать. До сих пор.

Послушай себя!" Наруто из снов, когда они расстались, зашипел. "Ты позволил этому темному лорду извратить твой разум..."

"Заткнись!"

...пока ты не стал тем самым...

"Заткнись!"

...я всегда боялся, что ты им станешь!"

"ЗАТКНИСЬ!"

Энакин потянулся к нему, чтобы силой заставить замолчать, и его лицо исказилось от напряжения; это было похоже на попытку задушить мраморную статую. Во сне Наруто чувствовал, как его сын - его собственная плоть и кровь - пытается выдушить из него жизнь, и это разбивало ему сердце. Он почувствовал, как Сила собирается в его теле, и потянулся к нему, сжимая дыхательное горло сына, лишая его воздуха, хотя бы на мгновение. Вейдер попятился, когда воздух покинул его легкие, его лицо стало багровым, вены в глазах взорвались...

Он не мог этого сделать.

Наруто отпустил Силу и позволил Энакину упасть обратно на платформу, хотя энергия призывала его закончить начатое. Он не мог этого сделать. Он не мог покончить с собственным сыном.

"Я ненавижу тебя!" прорычал Энакин, дико размахивая саблей. "Я должен был догадаться, что ты замышляешь отнять у меня Падме!"

"Проснись, Энни!" шипел Наруто, парируя очередной удар, и снова возобновлял смертельный танец смерти. "Я ничего такого не делал! Ты привел ее ко мне своим безумием! Сидиус манипулирует тобой! С самого начала! Неужели ты не видишь этого?! Я не принимал в этом никакого участия! Ты дал волю своим чувствам, ты сам организовал свое падение! Неужели ты не понимаешь?! Сидиус - зло!"

"С моей точки зрения, это вы - зло!"

Наруто огрызнулся.

"Ну тогда ты проиграл!"

"Я СКАЗАЛ, ЗАТКНИСЬ! ЗАКРОЙСЯ!"

Энакин бросился на него, но, видимо, постаревший Наруто знал, что лучше не попадаться на приманку.

Наруто наблюдал, как его будущее "я" отступает назад и летит в безопасное место; двигатели его реактивного ранца на последнем топливе уносили его от светового меча его сына, освобождая его от ограничивающих ограничений платформы репульсоров и неся его к скалистому берегу. Он тяжело опустился на берег, сорвал с головы шлем и повернулся лицом к своему отпрыску, явив миру мокрое от пота лицо; его бородатое лицо исказилось в гримасе свежей боли на фоне шрама, изукрасившего его визор.

"Все кончено, сынок!" - провозгласил он, обращаясь к Энакину. "Я в выигрыше!"

Энакин - нет, Дарт Вейдер - поднял на него глаза, пылающие в отблесках лавы.

<http://tl.rulate.ru/book/103609/3604314>